Глава 11 – Не уходи.

- Ранта! Один побежал к тебе! - предостерегающе выкрикнул Харухиро.

- Знаю! Мог бы не говорить! - тут же отозвался Ранта.

Могзо и Манато находились впереди, в то время как Юме и Шихору сражались на расстоянии. Один из троих гоблинов, с которыми схватились Могзо и Манато, ускользнул от них и двигался к девушкам. Ранта находился к нему ближе всех; хотя он и Харухиро помогали сражавшимся впереди, атакуя врагов сзади и с флангов, также в их обязанности входила защита Юме и Шихору. Ранта двинулся наперехват.

Хотя Ранта временами и разрывал построение, сражаясь так как считал нужным, их командное взаимодействие укрепилось за те тринадцать дней, что они провели охотясь на гоблинов в Дамроу. И сегодня он действовал в точном соответствии со своей ролью.

- Ууоораа! Выпад Гнева!

Или нет. Ранта сделал выпад мечом, используя свой недавно выученный навык, но его удар был нанесён со слишком большого расстояния и пришёлся совершенно мимо цели.

- Я промахнулся?! Он никак не может быть обычным гоблином! - воскликнул Ранта.

- Разумеется, это совершенно обычный гоблин! - сорвался Харухиро. Он глянул в сторону Манато.

Манато и Могзо определённо могут справиться со своими двумя противниками, так что Харухиро поторопился сменить позицию и зайти в тыл гоблину, атакующему Ранту своим ржавым мечом.

- Чёрт! - ругнулся Ранта, глядя на Харухиро и отражая удары гоблина.

Хватит на меня смотреть, думал Харухиро, выбирая в какую точку направить свой кинжал.

Ранта не единственный выучил новый приём. Все они вернулись каждый в свою гильдию и выучили по новому навыку. Однако, их знания находились лишь на теоретическом уровне, никто из них пока не обладал опытом практического применения новых приёмов. Но они никогда и не получат такого опыта, не попробовав эти навыки в бою.

Поскольку ему пришлось заплатить в гильдии солидную сумму денег за обучение этому навыку, Харухиро был полон решимости найти ему применение.

Но проще сказать чем сделать. Гоблин, похоже, заподозрил что-то, он часто оборачивался, неуклюже отмахиваясь от Харухиро своим мечом в попытке сорвать любые атаки со спины. Улучить момент для нападения было непросто. Если Ранта сможет отвлечь его... но ожидать от него такого не стоило.

Ранта, как и Харухиро, предпочитал не сражаться с врагами лицом к лицу.

Они оба опасались атаковать врага спереди, предпочитая нападать сзади или хотя бы сбоку. Так что оба кружили вокруг гоблина, пытаясь зайти ему за спину. Гоблин, разумеется, не желал поворачиваться к врагам спиной и тоже крутился, так что вскоре все они перестали понимать, что происходит.

- Да сделайте уже кто-нибудь что-нибудь! - Юме выхватила кукри и прыгнула к гоблину.

Застигнутый врасплох, гоблин на долю секунды застыл, и Юме резанула его своим кукри крест- накрест.

- Косой Разрез!

Гоблин вскрикнул и отпрыгнул, неглубокая рана тянулась от его плеча к груди. Теперь он стоял спиной к Харухиро.

Сейчас! Не успел он подумать это, как его тело уже двигалось. Он мгновенно сократил расстояние и вонзил кинжал в спину гоблина; Удар в Спину. Гоблин носил одежду из мягкой кожи, так что кинжал Харухиро вонзился ему в спину на добрых четыре дюйма. Взревев от усилия, он выдернул кинжал и отступил как только гоблин повернулся к нему.

Гоблин выкашлял кровь, и казалось собрался что-то сделать, но внезапно рухнул, корчась. Он ещё жив, но с ним всё кончено - иначе он продолжал бы сражаться.

- А? - Харухиро уставился на сражённого гоблина. Тот уставился в ответ. - Я... ударил в удачное место? Или, наверное, в неудачное?

- Нужно убить его! - Ранта прыгнул к гоблину и перерезал ему горло мечом, - Да! Порок!

Юме нахмурилась.

- Юме думает это каждый раз, но Рыцари Ужаса - настоящие дикари.

- Я не дикарь! Это благородная жестокость! Мы - Рыцари Ужаса, верные слуги Скаллхейла, мы хладнокровно-бесчеловечны и бездушно-жестоки!

- Оом Рэль Экт... - произнесла Шихору, вычерчивая посохом элементальный глиф, - Вель Даш!..

Маги используют силу магических существ - элементалей, и теневой элементаль, призванный Шихору, выглядел как вьющаяся чёрная прядь морских водорослей. С характерным "ввушш" он понёсся к цели. Заклинание Эхо Теней.

Шихору могла бы изучить Алев, магию огня, или Канон, магию льда, или Фарц, магию молний. Но она выбрала Даш, магию теней. Похоже, в этом проявилась какая-то черта её характера.

Теневой элементаль ударил гоблина, с которым сражался Манато, прямо в затылок. Однако, не только голова, а всё тело гоблина затряслось.

- Гах! Гах! - гоблин закричал странным голосом.

Заклинание Эхо Теней не сжигало, не замораживало, не било током, но наносило урон высокочастотными колебаниями. Манато, разумеется, тут же ударил гоблина своим коротким посохом, сбивая его с ног.

- Разрез Злобы! - Ранта тут же атаковал упавшего гоблина.

Такие атаки на упавших врагов были одной из причуд Ранты. Здравый смысл подсказывал, что нет нужды использовать боевые приёмы на беспомощном противнике, но Ранта не придавал этому значения. Длинный меч рассёк воздух и... не прикончил гоблина. Удар пришёлся в твёрдую, костистую часть гоблинской головы, и ушёл в сторону. Ранта тут же пришёл в ярость.

- Ублюдок! Кем ты себя возомнил! Получи! Получи! Получи! - вопил он, нанося гоблину удар за ударом.

Пока Ранта поносил умирающего гоблина, Могзо всё ещё сражался с последним оставшимся. Его нужно прикончить. Но, похоже, помощь не требовалась. Гоблин с диким криком атаковал, махнув своим ржавым клинком в сторону Могзо. Тот надёжно заблокировал атаку, скрестив свой полуторный меч с мечом гоблина и остановив удар.

В таком положении Могзо обладал преимуществом. Его новый приём предназначен как раз для таких ситуаций, и сил у него тоже достаточно. Крякнув, Могзо прокрутил меч гоблина своим, и острием клинка рассёк ему лицо; Вихрь. Могзо, может и не очень быстрый, действовал довольно ловко. Гоблин, дёрнувшись, отступил.

- Давай, Могзо! - подбадривающе прокричал Харухиро, и Могзо дал.

Шагнув вперёд, он изо всех сил нанёс диагональный удар, прокричав:

- Спасибо!

Приём Могзо, Удар Ярости, являлся простейшим из самых простых навыков, которому обучали Воинов, только что принятых в гильдию. Могло показаться, что приёму можно научиться просто наблюдая и подражая, но на самом деле нанести этот удар было не так-то просто. Кстати, так как применяя Удар Ярости Могзо почему-то каждый раз выкрикивал "Спасибо", они между собой прозвали этот удар "Вежливым Убийством"

Дело в том, что столь казалось бы безвредное слово сопровождало высвобождение огромной силы.

Полуторный меч Могзо разрубил гоблина от плеча до середины груди. Прокрутившись, он с натугой поднял меч с повисшим на нём гоблином и отбосил его в сторону, стряхнув с оружия.

Ранта с торжествующим воплем побежал к гоблину и принялся рубить его мечом. Юме права; Ранта действительно словно дикарь. Его действия - настоящее варварство. Закончив рубить гоблина, он отрезал ножом одно из заострённых ушей.

- Три Порока подряд! - расхохотался он. - У меня их уже одиннадцать, а значит, мой демон станет сильнее! Если захочет, он теперь сможет отвлекать врагов, нашёптывая им в уши! Круто!

- Что значит, если захочет? - Харухиро вздохнул, - Похоже, демоны Рыцарей Ужаса в действительности бесполезны.

- Эй! Харухиро, я тебя слышал! - заорал в ответ Ранта, - Не смей пренебрегать моим Зодиаком! Я скажу ему проклясть тебя!

Похоже, Ранта назвал своего демона Зодиаком. Или это и было его настоящее имя? Или кличка?

Харухиро не знал, но это не имело значения. Он всё равно бесполезен.

- Но я ведь прав. Ты даже не можешь призывать его днём.

- Идиот! Я собрал одиннадцать Пороков, и он стал сильнее! Теперь я смогу призывать его на

рассвете и закате!

- К закату мы вернёмся в Ортану, а на рассвете все ещё спят.

- Верно. Но, - Юме включилась в разговор; щёки всё ещё раздражённо надуты, но глаза сияли.

Сложно было понять, какую именно эмоцию выражает её лицо, - Раз у его хозяина такие завороты в мозгу, то демон, в отличие от Ранты, может оказаться довольно миленьким.

- Я не его хозяин! Демоны это не домашние животные! Зодиак, в некотором роде, завладевает мной.

Это же демон, всё-таки!

- То есть, - сказала Шихору, тихо хихикнув и отводя взгляд от Ранты, - Для того, чтобы приказать ему проклясть Харухиро, тебе придётся сначала стать проклятым самому.

- Да, похоже на то. Стой, чего?! Правда?! Зодиак, это правда? Отвечай же! А, сейчас ещё день и он не слышит меня...

- Хорошая работа, - с улыбкой сказал Манато, глядя на них, - Кто-нибудь ранен? Похоже, что нет, но я готов вылечить, если всё-таки кого-то задели. Если все в порядке, давайте взглянем что у гоблинов в кошелях.

- Я! Я, я, я! Я сделаю! Дайте мне! - тут же вызвался Ранта.

В кошелях троих гоблинов они обнаружили семь серебряных, два с виду драгоценных камня, три клыка и кости, в ценности которых ни у кого уверенности не было, а также несколько непонятных предметов, которые явно ничего не стоили. В зависимости от того, сколько удастся выручить за камни, они заработали около десяти серебряных - или, как минимум, восьми.

Они вышли из Ортаны в семь утра, к восьми часам достигли Дамро, а сейчас уже перевалило за полдень. Они похоронили гоблинов в неглубоких могилах и устроили привал на обед в отдалении.

Каждый нёс в рюкзаке или сумке пищу - хлеб, вяленое мясо и всякое в таком роде. Это было их любимое время дня.

- О, надо помолиться, - Юме отрезала небольшой кусок вяленого мяса и положила его на землю.

Закрыв глаза и молитвенно сложив руки, они произнесла, - Спасибо тебе за всё, Белая Богиня, Эльрих-тян. Вот, я дарю тебе немножко еды, а ты уж и дальше будь добра ко мне.

- Эта молитва и пища, - спросил Харухиро, откусывая от куска хлеба, - Это обычай Гильдии Охотников, молиться и жертвовать часть пищи перед едой?

Хлеб Харухиро купил в Пекарне Таттан неподалёку от Нишимачи. Чёрствый, он был при этом дёшев и неплох на вкус.

- Ага, - Юме открыла глаза и посмотрела на Харухиро, - Белая Богиня Эльрих-тян, гигантская волчица, враждует с Чёрным Богом Ригелем, который тоже гигантский волк. Эльрих защищает нас, и дарует удачу на охоте.

- То есть, Охотники поклоняются ей, верно? - сказал Харухиро, - Этой Белой Богине Эльрих. Но ты очень беззаботно к ней обращалась, так правда можно?

- Конечно, - Юме засмеялась, - Эльрих-тян очень добрая; вряд ли она разозлится на такой пустяк... да и не на что тут злиться.

- Я думаю... - Шихору изящно держала в руках какой-то бублик или пончик, - Богиня Эльрих понимает чувства Юме. Ну, я так думаю...

Манато отпил из кожаной фляги и кивнул.

- Разумеется, слова важны, но ещё важнее - стоящие за ними чувства. Когда мы, Священники, используем магию света, молитва не работает если мы произносим её неправильно, но к молитвам Юме в адрес Эльрих это, полагаю, не относится.

- У Юме полно, полным-полно чувств, - произнесла Юме, широко распахивая руки, - Ночью, когда Юме засыпает, Эльрих-тян является ей во сне. Юме просит разрешения залезть ей на спину, и она позволяет, и пускается в бег! Это так здорово!

- Ну, - произнёс Ранта, чавкая жевавший кусок ветчины, - И в чём суть? Я терпеливо слушал эту глупую историю, надеясь на развязку, так где она? Если ты не придумала хорошей развязки, я тебе врежу, обещаю!

- Развязки? - Юме моргнула и наклонила голову, - Нет никакой развязки.

- Что?! - Ранта показушно опрокинулся, - Дура! Что толку в истории без развязки?! А что если я утону в этом водовороте разбитых надежд?!

- По-моему, - тихо произнесла Шихору, - В этом нет ничего плохого.

- Эй! - Ранта наставил на неё палец, - Эй! Я это слышал! Я слышал, что ты сказала, Шихору! Ты желаешь мне смерти!

- Я просто говорю. Чего плохого в том чтобы утонуть?

- Если ты выбираешь за меня причину смерти, то неважно, насколько окольным путём ты это делаешь! Ты отвратительна! Ты худшая из всех людей в мире! Величайшая злодейка в истории!

- Просто не слушай его, Шихору, - сказала Юме, обнимая её и гладя по голове, - Незачем слушать слова ничтожнейшего из ничтожеств. Шихору не сделала ничего плохого. Это он виноват. Он так ничтожен что даже не может считаться человеком.

- Я человек!

- Хотя и кучерявый? - сказал Харухиро.

- Да, кучерявый... - согласился было Ранта, но, осознав, уставился на Харухиро.

- Вьющиеся волосы тут не при чём! - воскликнул он, потянув себя за прядь, - На самом деле, кучерявые люди это хорошие люди! А люди с прямыми волосами вообще не люди, вот вам!

- Раз так, - сказал Могзо, заглатывая кусок хлеба размером с кулак, - Я не против быть нелюдем.

- Юме тоже.

- ...И я, - добавила Шихору.

- Я тоже, - согласился Харухиро.

- Постойте, - сказал Манато, состроив серьёзное лицо, - Давайте рассуждать логически. Разве кучерявые волосы это проблема? Думаю, нет. Сами по себе кучерявые волосы ни в чём не виноваты.

Фактически, они в данном случае могут быть жертвой...

- А? - Ранта потянул себя за волосы, - Жертвой? Мои волосы? То есть я, значит, преступник?! Это из- за меня мои волосы стали чем-то плохим?!

- Ранта, я просто шучу.

- Проклятье, Манато! Из-за этой твоей постоянной ухмылочки непонятно, шутишь ты или говоришь всерьёз! Ах ты скрытный чернопузый предатель!

- Э-это не т-так! - Шихору внезапно вскочила, густо покраснев. Она выглядела такой разозлённой, что из её головы, казалось, вот-вот повалит пар. - Манато-кун вовсе не чернопузый и не предатель! Возьми эти слова назад, немедленно!

Ранта отшатнулся.

- Э-эй, но я ведь в своём праве, разве нет? Если можно что-то взять назад, то можно и высказывать тоже.

- Возьми это назад! - снова потребовала Шихору.

- Ладно, ладно! Я всё понял. Я забираю свои слова назад. У Манато вовсе не чёрный живот, а белый.

Я ведь каждый день вижу его в ванной, так что знаю, это так. Он белый, живот Манато. Правда.

Белый. Для парня. Да даже белее чем у девчонки.

- Белый... - Шихору слегка пошатнулась, - Живот... Манато-куна... ванная...

- Белее чем у девушки, а? - Манато закатал своё одеяние Священника и рубашку, - Я так не думаю; что скажешь, Харухиро, мой живот и правда белый?

- Э, ну... - Харухиро перевёл взгляд с Шихору на Манато, потом снова посмотрел на Шихору, и опять на Манато.

Разумеется, его живот белый, но кожа Шихору определённо нежнее. Но дело не в этом. Харухиро уже какое-то время подозревал, но теперь знал с уверенностью. Шихору нравится Манато. Манато не замечает или просто делает вид? Если так, то Харухиро чувствовал к ней жалость; впрочем, он также чувствовал, что это не так.

- Думаю, он, пожалуй, довольно белый. Да, белый. И кожа очень гладкая.

- Гладкая... кожа... - казалось, Шихору вот-вот упадёт, - Кожа... гладкая...

- Шихору... тебе нездоровится? - Юме подошла поддержать шатающуюся Шихору. - Не стоит столько фантазировать сразу. Лучше мечтать понемножку. Шихору? Шихору?

Шихору тяжело вздохнула и полубессознательно повисла на Юме.

Ой-ой, подумал Харухиро. Может, это было слегка чересчур... Но тут он заметил, насколько Шихору симпатична, или даже мила.

Ранта с явным отвращением фыркнул и отвернулся. Он принялся поедать свой обед, напустив на себя безразличный вид. Может, Ранте нравится Шихору? И теперь он злится, так как Шихору явно заинтересована в Манато?

Если так, Ранте стоит переосмыслить множество вещей. До сих пор он не сделал ничего такого, за что можно было бы понравиться девушке. Точнее, все его поступки, похоже, были направлены на то чтобы вызвать ненависть девушек.

- Мы стали поистине отличной командой, - прошептал Манато.

- О? - отозвался Харухиро.

- Мы справились с тремя гоблинами одновременно, без проблем и никто из нас не был ранен, а значит мы одолели их с лёгкостью. Юме обращается с кукри гораздо лучше, чем с луком; на самом деле она вполне неплоха с ним. Если всё как следует спланируем, то, наверное, сможем одолеть разом четверых.

- Ясно... - Харухиро на мгновение задумался.

Могзо и Манато смогут взять на себя по одному, а он, Ранта и Юме справятся с ещё двумя. Шихору может с ходу вывести одного из строя Эхом Теней, так что если они смогут быстро прикончить его, то, наверное, смогут справиться с четырьмя.

- Да, наверное четверо нам по силам, - согласился он.

- Могзо стал незаменимым членом команды. Он такой большой, что само его присутствие пугает наших врагов. А ещё он очень умело обращается с мечом, и, нанося удар, как правило попадает в цель.

- Я тоже так думаю, - сказал Харухиро, - Могзо стал неплохим фехтовальщиком.

Могзо проглотил хлеб, который пережёвывал.

- П-правда? Не знаю, но мне, похоже, нравится работа в которой важна точность.

- Такая работа не для тебя! - без видимой причины обозлился Ранта, заставив Могзо вздрогнуть, - Ну или я так думаю.

Харухиро беззлобно посмотрел на него.

- Ничего страшного. Могзо не такой ленивый сопляк как кое-кто из присутствующих.

- О? - ощетинился Ранта, - Ты это обо мне? Ты ведь знаешь, что меня называют Шквально-Точным?

Юме, успокаивающе поглаживающая Шихору, холодно уставилась на Ранту.

- Юме уверена, что никто никогда не называл так Ранту, ни разу.

- Ранта великолепен, - серьёзное выражение лица Манато показывало, что на этот раз он не шутит, - Он всегда атакует, нападает без оглядки. Его не страшат неудачи, так что он, наверное, быстрее нас всех достигнет мастерства в своих приёмах. Мы, все остальные и я в том числе, рискуем неохотно. Если бы не Ранта, мы бы ни за что не смогли так продвигаться вперёд.

- Правда? - выражение лица Ранты стало неуверенным, - Раз так, меня можно назвать Неудержимым Шквалом?

- Что случилось со Шквально-Точным? - Харухиро выдал свою реплику цуккоми.

- И Шихору... - Манато помолчал. Должно быть, он подбирает слова чтобы не задеть её чувств, подумал Харухиро, - Шихору очень хорошо понимает общую картину. Большинство заклинаний школы Даш предназначены для поддержки команды в бою, они парализуют или сбивают с толку врагов. Она решила изучить магию теней, чтобы иметь возможность помочь нам в трудную минуту. Верно, Шихору?

Шихору на мгновение выглядела удивлённой и охваченной восхищением, но потом молча но твёрдо кивнула. Харухиро думал, что Шихору предпочла очень специфическую магию Даш более простым школам огня, льда и молнии исходя из личных вкусов. Но, видимо, она выбрала не то, что ей больше нравилось, а продумала всё как следует и сделала выбор исходя из соображений блага всей команды.

Я такой идиот, подумал Харухиро. Я совершенно её не знаю.

Манато перевёл взгляд на Юме.

- Юме храбрая. Вероятно, храбрее любого из нас. Я, как лекарь, предпочёл бы чтобы она была поосторожнее, но если что-то случается, Юме не колеблясь бросается на помощь.

- Юме, не колеблясь? - Юме указала на себя. Выражение её лица смягчилось, - Юме и правда не чувствует особого страха в драках, но её никогда раньше не называли храброй. Может, так оно и есть. Простите, что Юме так плохо стреляет из лука, хоть она и Охотник.

- У каждого есть свои сильные и слабые стороны, - сказал Манато, больше себе чем остальным, - Временами эти недостатки могут оказаться смертельными для одного человека, но мы команда. Мы компенсируем недостатки друг друга.

- Точно, - Юме несколько раз кивнула, - Так и есть. Несмотря на все неудобства, что она доставит в будущем, Юме будет си-и-сильно стараться стать лучше.

Ранта фыркнул.

- Сильно, наверное, а не сисильно? Звучит так, что ты собираешься тренировать свою грудь.

Юме обхватила себя за грудь.

- Юме интересно, какими бы стали сисильные сиськи. Наверное, совсем не такими как у Юме сейчас.

Харухиро, словно плывя по течению разговора, не задумываясь произнёс - Наверное, похожими...

Юме посмотрела на него с абсолютно серьёзным видом.

- Хару-кун, ты правда так думаешь?

- Э.. да, наверное. Как знать?

- Но насколько похожими? Сисильные. Это довольно миленько звучит.

- С-си... - начал Могзо. Все обернулись к нему. Внезапно очутившись в центре общего внимания, он заволновался, на лбу его выступил пот который он смахнул рукой. - Э-э... Ничего. Правда, не обращайте внимания.

- Теперь мне интересно, - сказала Шихору, не отводя от него глаз.

Могзо опустил взгляд к земле.

- П-простите... - сказал он спустя некоторое время.

После его извинений никто больше его не расспрашивал, но... что же он пытался сказать? Не одной Шихору было любопытно.

Они поболтали ещё немного, доедая обед. После чего началась их вечерняя охота на гоблинов. И лишь когда они приступили к поискам, Харухиро осознал. Манато нашёл много слов похвалы для всех остальных, но о Харухиро не сказал ничего. Может, просто забыл. А может, в нём просто нет ничего, заслуживающего похвалы.

Может, Манато плохого мнения о нём? Они, конечно, часто беседовали, но может, Манато видел в нём лишь того с кем можно поболтать? Харухиро несколько расстроился. Но он, конечно, никак не мог подойти к Манато и спросить "Эй, а что насчёт меня?". Нужно быть полным ничтожеством, чтобы напрашиваться на комплименты.

Забудь, сказал он себе.

Манато либо забыл, либо разговор перешёл на другую тему прежде, чем он он добрался до него.

Наверняка верна какая-то их этих причин, решил Харухиро. Он почувствовал себя чуть-чуть лучше.

Сконцентрироваться. Нужно сконцентрироваться на текущей задаче.

Харухиро поднял руку, подавая остальным знак остановиться.

- Там что-то есть...

Первым делом - разведка, так что все поспешно нашли себе укрытия, а Харухиро, как обычно, в одиночку выдвинулся вперёд. Изредка его сопровождал Ранта, но, честно говоря, Харухиро чувствовал себя гораздо увереннее в одиночку, когда и беспокоиться нужно было лишь о себе.

Разумеется, он изо всех сил старался не создавать шума, но ему хотелось накопить денег и выучить воровской навык Скрытное Перемещение. Наверняка существует какой-то трюк,

позволяющий сделать свои движения бесшумными, и он хотел его узнать. Он хотел, чтобы учитель Барбара показала ему.

Гоблины находились в ветхом каменном двухэтажном здании. Открытый второй этаж практически не существовал, часть стен первого этажа обрушилась. На втором этаже стоял гоблин в латном доспехе и мечом на спине. Второй гоблин сидел на земле внизу. Для гоблина он был очень велик.

Обычные гоблины не превышали ростом человеческого ребёнка, и редко вырастали выше метра двадцати сантиметров. Гоблин, вымахавший до роста метр тридцать пять, считался бы гигантом. Но тот, что сидел на земле, отличался. Издалека видно плохо, но он, похоже, на одну или две головы выше гоблина на втором этаже.

Харухиро впервые видел такого гоблина, кроме того, он не видел чем тот вооружён - впрочем, гоблин носил кольчугу. Он продолжил осматривать окрестности, но других гоблинов не заметил - значит, тут только гоблин-латник и здоровяк. Харухиро вернулся к остальным.

- Плохие новости, - доложил он, - Там только двое, но один огромный. Ростом почти с нас.

Глаза Манато слегка расширились.

- Хобгоблин. Подвид гоблинов, они крупнее и сильнее обычных гоблинов. Они дикари и не слишком умные. Гоблины иногда используют их как слуг.

Ранта облизнулся.

- Раз у гоблина есть слуга, то он должен быть очень богат. Наверняка у него с собой полно ценностей.

Харухиро почесал подбородок кончиком пальца.

- Может и так. У него латный доспех, а хобгоблин одет в кольчугу и шлем. Этот шлем, может, даже подошёл бы нам по размеру.

Могзо шумно вздохнул. Для Воинов, которые должны встречать врага в бою лицом к лицу, защитное снаряжение очень важно. Однако, доспехи очень дороги. О новом комлекте не может быть и речи, так что оставалось лишь надеяться, что им повезёт добыть доспехи подходящего размера, или заплатить кузнецу за подгонку старого доспеха. Поэтому все они, включая Могзо, до сих пор носили поношенное снаряжение, предоставленное гильдиями.

- Два гоблина, - Манато опустил взгляд, задумавшись.

Юме чуть подняла глаза к небу.

- Раз там только двое, то Юме думает, что мы можем с ними управиться.

- Если я смогу связать одного магией, - сказала Шихору, поудобнее перехватив посох, - То дальше всё должно быть просто.

- Ещё Юме думает попытаться атаковать их из лука. Даже если Юме промахнётся, она всё равно отвлечёт внимание гоббов, так что мы с ними справимся.

Манато глянул на каждого по очереди. Вероятно благодаря тому, что Манато их недавно похвалил, каждый пребывал в бодром расположении духа и рвался в бой. Все были напряжены

больше обычного. Сам Харухиро не разделял этого чувства, но не хотел остужать пыл остальных.

- Мы нападём на них? - спросил он, и Манато кивнул.

- Сделаем это.

Они быстро разработали план. Харухиро, Юме и Шихору пойдут первыми и атакуют на расстоянии.

Когда враги поймут, что на них напали, Могзо и Манато выйдут вперёд. Могзо возьмёт на себя хобгоблина, а Манато - латника. Харухиро, Ранта и Юме атакуют с боков и сзади, а Шихору с расстояния поддержит их магией.

Они встали в круг, лицом друг к другу и соединили руки в центре.

- Один за всех! - тихо сказал Манато, а остальные так же шёпотом хором отозвались, - И все за одного!

Они некоторое время назад придумали этот предбоевой ритуал, но в глубине души Харухиро считал его немного странным.

- Что это за слова такие, "Один за всех и все за одного"? - подумал он вслух.

Шихору задумчиво наклонила голову.

- Не знаю... Но они почему-то звучат знакомо.

- Юме тоже так думает, - сказала Юме, - Но Юме не знает почему. Странно.

Харухиро вёл Юме и Шихору к двухэтажному зданию. Манато, Могзо и Ранта следовали за ними, поотстав на шесть-семь метров. Юме может выстрелить из лука на сравнительно большое расстояние, но магия Шихору действует лишь на расстоянии около десяти метров. Смогут ли они подобраться к гоблинам так близко незамеченными?

Задача непростая, а может, даже невозможная из-за окружающей здание стены. Между оградой и самим зданием около пятнадцати метров открытого пространства. Как только они проникнут за стену, гоблины непременно их заметят.

Харухиро подобрался к Шихору. Его носа достиг лёгкий сладкий аромат.

- Шихору, ты пользуешься духами? - прошептал он ей на ухо.

- ... А? О чём ты?

- Э, неважно. Прости. Ещё довольно далеко, но, может, ты сможешь достать того гоблина отсюда?

- Я не уверена... но попытаюсь.

Шихору приложила руку к груди и глубоко вздохнула, переводя дыхание. Юме подняла лук и наложила стрелу. Ни один из гоблинов пока не смотрел в их сторону. Девушки одновременно шагнули из-за стены, и Шихору принялась вычерчивать посохом элементальный глиф.

- Оом Рэль Экт Вель Даш!

Вьющийся, чёрный, шарообразный теневой элементаль с характерным "ввушш!" сорвался с навершия посоха, и тут же Юме спустила тетиву. Стрела пролетела над головой гоблина в латах, всполошив его, а элементаль ударил хобгоблина в левую руку. Тот зарычал, всё его тело затряслось.

Гоблин-латник обернулся и уставился на них.

- Они заметили нас! - прокричал Харухиро.

- Вперёд! - скомандовал Манато.

Хобгоблин подобрал здоровенную шипастую дубину, которая, как выяснилось, лежала у его ног, и неловко встал. Эхо Теней сделало своё дело. Латник тоже держал что-то в руках. Что? Какое-то оружие? Оно выглядело как крепкое древко с миниатюрным луком прикреплённым к одному из концов. И гоблин-латник целился из него в сторону Харухиро и девушек.

Харухиро поспешно обхватил Шихору и Юме за плечи и открыл рот, чтобы выкрикнуть предупреждение. Но прежде чем он успел что-то произнести, к ним понеслась стрела. Юме и Шихору упали от толчка Харухиро, и сам он, вскрикнув, тоже спрятался за укрытием.

Его пронзила боль. Правая рука. Стрела. Из его правой руки торчит стрела. Больно. Больно, больно, БОЛЬНО. Он пригнулся, скрючившись. Больно было двигаться, больно было сидеть спокойно. Он едва мог дышать от боли.

Шихору, увидев, вскрикнула в шоке.

- Хару-кун! - Юме осторожно положила руку ему на спину.

Харухиро застонал от боли. Не прикасайся. Пожалуйста, не трогай меня. Это больно. Дело плохо. Он умрёт? Он умрёт, правда? Смерть. Нет. Он не хочет умирать. Но боль. БОЛЬ. Помогите... Кто- нибудь... Дело плохо. Ему так долго не выдержать.

- Харухиро!

Манато. Манато подбежал к нему. И тут же без предупреждения выдернул стрелу из плеча Харухиро. Тому показалось, что вместе со стрелой из него выдернули огромный кусок плоти. Из раны хлынул густой поток крови. Манато, я же умру. Ты убьёшь меня так...

Но Манато, не обращая на него внимания, точным движением вычертил гексагон и начал читать молитву.

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиариса... Лечение.

Из руки Манато излился свет, и раны Харухиро начали закрываться. Но, несмотря на лечение, боль не проходила. Харухиро не переставая хватал ртом воздух. От боли он едва мог вдохнуть.

Наконец, боль начала отступать. Он, наконец-то вновь способный нормально дышать, на пробу тронул правую руку; она, хоть и покрытая кровью, больше не болела.

- Манато! - это кричал Ранта, - Скорее! Я не могу вечно его сдерживать!

- Ты в порядке?! - крикнул Манато, и едва Харухиро начал кивать, побежал прочь.

О, верно. Пока Манато лечил Харухиро, остальные продолжали сражаться. Харухиро глянул в сторону здания, и увидел что Могзо сражается с хобгоблином, пока Ранта и Юме ведут яростную схватку с гоблином-латником. Манато собирается помочь им? Шихору раз за разом била хобгоблина Магической Стрелой, но эффекта почти не было.

Харухиро, паникуя, вскочил. Раз Манато собирается помочь Юме и Ранте, то они, наверное, справятся с латником. Но с хобгоблином нужно что-то делать.

- Держись, Могзо! - ободряюще прокричал Харухиро, заходя хобгоблину за спину.

Тот, вероятно, полностью сконцентрировался на Могзо, потому что на Харухиро даже не посмотрел.

Раз так, нанести Удар в Спину должно быть просто, но Харухиро почему-то никак не удавалось подобраться достаточно близко. Хобгоблин, ростом чуть выше Харухиро но ниже Могзо, при этом обладал гораздо более плотным телосложением чем любой из них.

Шипастая дубина в его лапах, хоть и деревянная, была тяжёлой и толстой. Даже кольчуга Могзо не выдержит прямого удара таким оружием. Другую проблему представляла из себя кольчуга хобгоблина. Она защищала не только тело, кольчужную рубаху дополняли кольчужные штаны, а голову защищал шлем. Харухиро не мог найти место для удара - всё тело закрывали доспехи.

- Спасибо! - выкрикнул Могзо, нанося свой Удар Ярости.

Со рта Харухиро уже почти сорвался радостный крик, но тут же заглох. Полуторный меч Могзо ударил хобгоблина прямо в левое плечо, но тот лишь чуть пошатнулся и тут же контратаковал.

Могзо едва успел защититься от удара дубины. Нет, на самом деле он не защитился; удар отбросил его назад и выбил из равновесия. Дело плохо. Могзо сейчас погибнет.

Харухиро всем телом ударил в спину хобгоблина, одновременно пытаясь вонзить кинжал. Клинок с отвратительным звуком проскрежетал по кольчуге. Бесполезно. Его оружие не пробило броню.

Однако Харухиро удалось отвлечь врага от Могзо, и теперь дубина хобгоблина летела к нему. Он отпрыгнул, уворачиваясь от атаки - удар хобгоблина пришёлся далеко в сторону, даже близко его не задев.

И всё же, дело плохо. Враг пугал его. Его внутренности словно скрутило в клубок. Он уже чувствовал себя наполовину мёртвым. Неспособный выдержать это, Харухиро попятился.

- Я... м-мне это не по силам... - прошептал он сам себе.

- Оом Рэль Экт Вель Даш! - прозвучало заклятье Шихору. Теневой элементаль ударил хобгоблина в бок, он затрясся.

Могзо опустил меч на голову трясущегося и временно неподвижного хобгоблина. Во все стороны полетели искры, меч ударил в шлем и оставил на нём большую зарубку. Хобгоблин зашатался.

- Сейчас! - выкрикнул Харухиро, бросаясь хобгоблину под ноги.

Хобгоблин очень страшен, но если удастся повалить его... Но не успел Харухиро вскочить на ноги, как Манато прокричал его имя.

- Харухиро, сюда! Ранта!...

- Что?! - Харухиро увидел, что Ранта лежит на земле, а из его шеи хлещет кровь. - Он получил в шею?!

Пока Манато занимался раной Ранты, Юме приходилось сдерживать гоблина-латника в одиночку.

Тот размахивал мечом, заставляя её отпрыгивать назад. Дело плохо. Харухиро напал на него, вставая между ним и Юме.

- Эй, гобби! Сюда!

Как и надеялся Харухиро, латник переключил внимание на него. Но это также означало, что теперь ему придётся обмениваться с ним ударами. Нет, на самом деле ему это не под силу. Меч, которым размахивает гоблин-латник, почти не уступает в длине длинному мечу Ранты. Харухиро мог лишь уворачиваться. Блокировать, парировать и уворачиваться - вот и всё на что он способен.

Этот гоблин совершенно отличается ото всех тех, с которыми Харухиро встречался раньше. Быстрый и ловкий, он, похоже, также обучался владению оружием, так как своим мечом орудовал весьма умело. Если Харухиро, защищаясь одним лишь кинжалом, допустит хоть одну ошибку... неизвестно, что тогда случится.

Справится ли Могзо в одиночку? Харухиро беспокоился, но не мог позволить себе отвести взгляд от гоблина-латника ни на мгновение.

- Косой Разрез! - Юме атаковала латника со спины.

Это была мощная рассекающая атака, но гоблин предугадал её удар. Он повернулся, встречая нападение и ответным ударом выбил кукри из рук Юме. Латник размахнулся для второго, смертельного удара.

- Не позволю! - Харухиро кинулся на него, но гоблин был готов и к этому.

Он развернулся к Харухиро, поднимая меч. Харухиро не мог поверить в происходящее. Он поднял кинжал, пытаясь защититься от удара, но не смог сдержать клинок врага. Меч гоблина с металлическим скрежетом соскользнул по лезвию. Даже гарда не остановила его.

Клинок латника впился в правую руку Харухиро, заставив его вскрикнуть от боли. Он обронил кинжал. Гоблин приблизился, продолжая атаку. Он убьёт меня, подумал Харухиро.

- Выпад Гнева! - то был Ранта. Меч гоблина-латника миновал Харухиро на расстоянии волоса.

Ранта напрыгнул сбоку, тыча мечом в гоблина. Тот пригнулся, избегая атаки, и, не задерживаясь ни на мгновение, ударил в ответ. Ранта отпрыгнул назад.

- Дерьмо! Хватит трепыхаться, ты, ублюдочный богач! - ругнулся он.

Ранта был бледен, с него ручьями лил пот. Исцеляющая магия, хоть и закрыла его раны, не могла восстановить кровопотерю. И всё же он спас Харухиро. Смерть прошла совсем рядом, но

он ещё жив. Рука ужасно болела. Клинок гоблина вонзился глубоко. Использовать правую руку он не мог, так что подобрал кинжал левой.

- Харухиро! - Манато подбежал к нему и тут же принялся читать молитву. - О свет, даруй нам божественную защиту Люмиариса... Лечение.

Харухиро сжал зубы, терпя боль. Пока его рана исцелялась, он обшаривал взглядом окрестности.

Могзо, пусть и с трудом, ухитрялся сдерживать атаки хобгоблина, но, похоже, уже начинал уставать.

Шихору присела, вероятно выдохнувшись от непрерывного использования заклинаний. Большего от неё ждать не стоит.

У него сложилось впечатление, что Ранта, пусть и несколько неловко, но сможет ещё какое-то время уворачиваться от ударов латника. Рука Юме кровоточила, видимо от полученного в какой-то момент пореза.

- Готово, - сказал Манато. Харухиро прикоснулся к руке, убеждаясь что она исцелена, и повернулся к Юме.

- Юме! Сюда! Манато тебя вылечит! - прокричал он.

- С Юме всё хорошо! Юме ещё может сражаться!

- Харухиро, поменяйся с ней! Юме, сюда! - приказал Манато.

Но даже кинувшись исполнять приказ, Харухиро почувствовал неуверенность. Он заметил, что дыхание Манато стало несколько прерывистым. Может, он перенапрягся от использования магии?

Будучи Вором, Харухиро ничего не знал о магии. Вопрос в том, чьи суждения заслуживают большего доверия, его или Манато. Разумеется, Манато он доверяет больше, чем себе. Так что всё в порядке. Всё будет хорошо. Тут и думать не о чем.

Харухиро занял место Юме. Он хотел тут же напасть на гоблина-латника, не давая ему передышки, но опасливо заколебался. Если он нападёт, то латник ударит в ответ. Может, Ранта думает то же самое? Этот гоблин слишком хороший воин. В его защите нет никаких прорех, которыми можно воспользоваться.

Пока Харухиро не смотрел на него, гоблин успел надеть шлем. Словно мало было защищавших тело лат, теперь и его голова надёжно прикрыта. Не может быть. Даже если Харухиро и удастся нанести удар, доспехи ему не пробить. Ранта тоже вряд ли преуспеет со своим мечом. Что насчёт Могзо и его полуторника? Но Могзо занят хобгоблином, сражаться с двумя сразу он не сможет.

Шах и мат, внезапно подумал Харухиро. Нас загнали в угол. Нам не победить. Ни за что не победить.

Но он ведь уже это знает. Он давно понял, что они проиграли. Что с ними будет после поражения?

Они умрут? Они все умрут?

Харухиро глянул на Манато, почти закончившего лечить рану Юме. Они оба встали рядом с ним.

- Харухиро, помоги Могзо! - сказал Манато, и Харухиро инстинктивно подчинился.

Он не был уверен, что оставлять их хорошая идея, но Могзо нужна помощь. Харухиро зашёл хобгоблину за спину.

И тут это произошло. С оглушительным боевым кличем хобгоблин опустил свою дубину на Могзо.

Тот поднял меч чтобы защититься, но атака на этом не закончилась.

Хобгоблин бил снова и снова, осыпая меч Могзо градом ударов. Дубина, хоть и деревянная, ломаться не собиралась. Держащийся из последних сил Могзо, чтобы удержать меч, взялся за него двумя руками, одной за гарду а другой за клинок возле острия. Вскоре шквал ударов вынудил его

опуститься на колено. Из раны на голове, в том месте куда пришёлся удар одного из шипов дубины, лилась кровь.

Хобгоблин пинком повалил его и занёс дубину. Если Харухиро не вмешается, то... дело плохо. Очень плохо. Забыв о чувстве самосохранения, он бросился хобгоблину на спину. Было бы неплохо также схватить его за руки, но это попросту невозможно.

Хобгоблин, пытаясь сбросить отчаянно цепляющегося Харухиро, издал длинный яростный рёв.

- Так держать, Харухиро! Отвлекай его! - прокричал Манато, исцеляя Могзо.

Невозможно. Харухиро не мог продержаться дольше. Локоть хобгоблина врезался ему в рёбра с такой силой, что он не просто почувствовал боль - он едва не лишился сознания. Дело плохо. Если он потеряет сознание, то всё кончено. Если хобгоблин его сбросит, то ему конец. Наверняка.

И тут произошло что-то по-настоящему страшное. Хаурхиро не понял, что именно случилось, но он разжал захват и ударился спиной оземь. Прежде чем он успел подняться, пинок хобгоблина отбросил его в сторону, отправив кувыркаться по земле. Он не мог вдохнуть.

- П-помо... - захрипел он. Помогите... Он не знал, кого просит о помощи, но помощь пришла.

Крушащий Удар, нанесённый посохом Манато, пришёлся прямо в голову хобгоблина. Несмотря на шлем, приём Манато, похоже, слегка контузил врага.

- Скорее! - закричал Манато, - Харухиро, вставай! Беги! Все, бежим!

Да, подумал Харухиро, вскакивая на ноги. Да, бежать. Остаётся только спасаться бегством. Он пустился было прочь, но вдруг остановился.

- А ты?!

- Конечно, я тоже! Скорее, беги! - Манато пытался отступать, сражаясь с хобгоблином.

Могзо, чья рана только что была исцелена, нацелился на гоблина-латника и прокричал "Спасибо!"

нанося свой Удар Ярости. Он промахнулся, но заставил гоблина отступить.

Ранта и Юме развернулись и бежали, Шихору тоже убегала. Гоблин-латник, пронзительно выкрикнув, резанул мечом по спине Могзо, но кольчуга сдержала удар. Харухиро следовал сразу за ними, оборачиваясь на бегу.

- Манато, мы ушли! - проорал он, - Убирайся оттуда!

- Знаю! - прокричал в ответ Манато, отпрыгивая и нанося один за другим два удара в грудь хобгоблину.

Тот зашатался, и Манато, быстро развернувшись, побежал. Гоблин-латник убрал свой меч в ножны и извлёк другой, после чего стремительно пустился в погоню. Они ещё не в безопасности. Харухиро сконцентрировался на беге. И тут гоблин метнул в них что-то. Предмет, несколько раз прокрутившись в полёте, ударил Манато в спину.

Манато вскрикнул, его словно бросило вперёд.

- Манато! - закричал Харухиро.

- Я в порядке! - тут же ответил Манато, восстанавив равновесие.

Он крепко стоит на ногах, так что вряд ли рана серьёзна. Оба врага, и хобгоблин и гоблин латник, преследовали их, не оставая. Нужно бежать. Просто бежать. Нарисовать карту оказалось хорошей идеей, знание топографии Дамроу пришлось очень кстати. Они не заблудились, убегая, и смогли избежать тех мест, где высок риск встретить гоблинов.

Харухиро и остальные не останавливались. Они бежали, даже когда начало перехватывать дыхание, даже полностью вымотавшись, даже когда появилось чувство, что они вот-вот упадут замертво. Они бежали даже потеряв своих преследователей из виду. Первым остановился Манато.

Нет. Нет, он не остановился. Он внезапно рухнул на землю.

- М-ма... - Харухиро попытался позвать его по имени, но слова застряли в горле.

Его спина. Спина Манато. Что-то торчало из неё. Какое-то оружие с зазубренным клинком.

Метательный нож. Все молчали. Все смотрели но не говорили ни слова. Что они могли сказать?

Манато хватал ртом воздух, пытаясь встать на ноги. Ему не удавалось. Он смог лишь перевалиться на бок.

- Я думаю... смогу... идти...

- Манато! - Харухиро упал рядом с ним на колени. Можно ли его трогать? Или нет? Он не знал. - Манато... твоя рана... магия! Исцели себя магией...

- В-верно... - он поднёс руку ко лбу, но тут же уронил её, словно лишившись сил, - Магия... не могу...

- Не разговаривай! - закричал Ранта, - Не напрягайся, не пытайся говорить! Что нам делать?! - спросил он у остальных.

Шихору, пошатнувшись, шагнула к Манато и опустилась на землю рядом с ним, напротив Харухиро.

Она протянула руку, но как только её дрожащие пальцы коснулись рукояти торчащего из спины ножа, она резко их отдёрнула. Её лицо побледнело.

Лицо Манато тоже было бледным, нет, мертвенно-бледным. Могзо застыл словно камень, словно большая статуя.

- Ч-что... - Юме вцепилась в свои волосы, превращая их в спутанный комок, - Что нам делать?

- Что... что значит - что... - Харухиро показалось, что из его груди что-то вырвали.

Что им делать? Думай! Что они могут сделать? Должно быть что-то! Нельзя просто сидеть и смотреть! Манато, пожалуйста, скажи нам... Пожалуйста... Скажи нам, что делать... Манато... Но дыхание того, кого он мысленно умолял, стало тихим и хриплым.

- С-с тобой всё будет хорошо, - сказал Харухиро, - Всё будет хорошо, держись... Держись, ладно?

Манато посмотрел на него.

- ...Хару... хиро...

- Что? Что, Манато?

- П... про... сти...

- Что? Почему? За что?

- Я... не смог... все... Хару... хиро... прошу...

- Просишь? Что? Что мне сделать? Нет... нет, не говори так, Манато...

- Я... не вижу... все... здесь?

- Мы здесь! Мы все здесь! Манато, все здесь, не уходи!

Манато глубоко выдохнул, словно вздыхая.

- Нет! Не уходи! Манато! Не надо! Не уходи, Манато! Пожалуйста... нет...

Он вдохнул, и выдохнул ещё раз. Его глаза остекленели.

Шихору прижала руки к груди.

- Его сердце не бьётся...

- Массаж сердца! Нужен массаж сердца! - прокричал Ранта то, что Харухиро принял за прозрение.

Они приступили к массажу сердца, словно найдя волшебное решение, все одновременно советуя друг другу что делать. Они вытащили нож из спины, положили его на спину, делали искусственное дыхание, массировали грудную клетку. Прошла минута, десять минут, может даже больше часа прошло в бесплодных попытках оживить его.

- М-может... Наверное, надо остановиться? - Могзо, казалось, вот-вот расплачется, - Бедный Манато... не надо больше делать с ним всё это...

- Тогда что ты предлагаешь делать?! - зло закричал на него Харухиро, но тут же взял себя в руки. Он продолжил, понизив тон, - ...Что нам делать? Нельзя просто бросить его. Нельзя бросать Манато.

- Магия, - Шихору подняла на них заплаканные, раскрасневшиеся глаза, - Должен быть способ спасти его магией. Магия света может исцелять.

- Верно, - сказала Юме, энергично кивая, - Шихору права. Магия сработает. Должна сработать.

Нужно отнести его в Гильдию Священников, в их храм.

- Храм бога Люмиариса? - Ранта утёр слёзы тыльной стороной ладони, - Мне? Идти туда? Вы предлагаете слуге Тёмного Бога Скаллхейла ступить на вражескую территорию?

Могзо поднял Манато на руки.

- Я отнесу его.

- Идёмте. - кивнул Харухиро.

И Ранта и Харухиро предлагали нести Манато по очереди, но Могзо отверг их помощь. Он в одиночку нёс его всю дорогу, пока они не достигли храма Люмиариса на северной окраине Ортаны.

Сразу за входом их остановила группа людей одетых в точно такие же робы, белые с синими линиями, что и Манато.

Один из них, похоже, узнал его. Судя по тому, как к нему обращались другие, его звали Мастер Хоннэн. Он подошёл прямо к ним. Крепкое телосложение мужчины скорее подошло бы Воину чем Священнику.

- Что случилось? - спросил он, едва подойдя к ним.

Голос его напомнил Харухиро о том, что некогда рассказывал Манато, насчёт того, что голос его гильдмастера настолько громок, что от него болят уши. Под нахлынувшим на него потоком воспоминаний Харухиро не мог больше сдерживаться. Он упал на колени перед Мастером Хоннэном.

- Пожалуйста! Пожалуйста, спасите Манато! Я сделаю всё, всё что захотите! Пожалуйста, спасите его! - умолял он.

- Глупый мальчишка! - громыхнул Мастер Хоннэн. - Даже сияющий бог света, Люмиарис, не в силах вернуть мёртвых к жизни! Манато, дурак! Такой юный, такой многообещающий, такой редкий талант. Мы возлагали на тебя такие надежды, с такой заботой учили тебя, и всё ради того чтобы ты погиб так бесславно!

- Ублюдок! - Ранта собрался вцепиться в Мастера Хоннэна, но Юме, вскрикнув "Нет, стой!" остановила его.

Ранта не боролся с ней, вероятно, видя как из глаз Мастера Хоннэна текут слёзы. Шихору сползла на холодный пол храма, Могзо стоял как истукан, всё ещё держа на руках Манато.

- Теперь мы можем сделать для него лишь одно, - раздался голос Мастера Хоннэна, твёрдый как камень несмотря на всё ещё льющиеся из глаз слёзы, - Похоронить его как подобает. Здесь, в пограничье, погребённые без обряда подпадают под Проклятье Бессмертного Короля и становятся его слугами. Превращение в зомби протекает, самое большее, за пять дней. Случалось, что оно происходило всего за три.

Внезапно Харухиро почувствовал желание расхохотаться, хотя и понимал что смех сейчас неуместен.

- Так вы хотите кремировать его? - спросил он.

- Да. Крематорий находится прямо за городской чертой Ортаны. После того, как тело пройдёт очищение огнём, предотвращающим проклятье, останки похоронят на вершине холма.

- Ещё один вопрос, - сказал Харухиро, - Если можно.

- Что такое?

- Это стоит денег?

- Если вы не можете себе этого позволить, я дам денег на кремацию.

- Нет, - Харухиро вздохнул. Глубоким, очень глубоким вздохом, хотя злиться на себя было глупо и бесполезно, - Мы заплатим. У нас есть деньги. Если не хватит, что-нибудь придумаем. Манато был не просто нашим другом, от был боевым товарищем и нашим дорогим соратником. Мы должны сделать для него хотя бы это.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3185994